

Когда Тэрен вместе с шестью бойцами добрался до места схватки, первое, что он увидел, — как сэр Рейн, держа в обеих руках огромный боевой топор, наотмашь рубанул одного из разбойников, переломив того пополам.

Кровь вперемешку с внутренностями брызнула во все стороны. Разрубленный пополам бандит был еще жив и, извиваясь, пытался уползти подальше от этого демона. От шайки, насчитывавшей два десятка человек, осталось лишь пятеро, которых окружили семеро раненых охранников. Разбойники в панике визжали, словно надеясь, что крики помогут хоть немного унять их ужас.

Рейн спрыгнул с лошади, сжимая в одной руке рукоять топора, и медленно двинулся на окруженных, позволяя лезвию волочиться по земле, оставляя глубокие борозды.

Раненые охранники, глядя на серебристо-серые доспехи Рейна, с которых свисали ошметки плоти, а кровь каплями стекала на землю, невольно сглотнули. Они попятились, освобождая путь, позволяя этому стальному чудовищу подойти ближе.

Пятеро бандитов, видя, как неотвратно приближается Рейн, поняли, что отступить некуда. Страх в конце концов взял верх над здравым смыслом: с налитыми кровью глазами, испуская истошные вопли, они бросились на Рейна, подняв топоры.

Рейн не стал уклоняться. Он сделал резкий шаг вперед и описал своим топором широкий круг, с силой обрушив его на врагов. Удары обеих сторон достигли цели почти одновременно. Несколько щербатых топоров ударились о доспехи Рыцаря, высекли искры и отскочили, оставив лишь незначительные царапины.

А вот бандит, стоявший прямо перед Рейном, был разрублен боевым топором от правого плеча до пояса; его тело едва не развалилось надвое, и он испустил дух на месте. Рейн пнул труп, высвобождая застрявшее лезвие, и тут же нанес новый удар по другому противнику.

Оставшиеся в живых, видя, как один за другим их товарищи гибнут от рук этого монстра и что никакие атаки не могут его остановить, побросали оружие и бросились врассыпную. Они больше не обращали внимания на клинки охранников каравана, ими владела лишь одна мысль — убраться как можно дальше от этого дьявола. В конечном счете, все они были перебиты мечами стражи.

Тэрен и шестеро его людей, прибывших на поле боя как раз в тот момент, когда Рейн разрубил разбойника пополам, застыли в оцепенении. Лишь когда схватка закончилась, а Рейн подошел к нему, отдал честь и доложил об итогах боя, Тэрен внезапно пришел в себя.

Осознав происходящее, Тэрен бросился к растущему у дороги дубу и его вырвало. Между приступами тошноты он знаками приказал Рейну забрать груз и заняться зачисткой поля боя, не обращая на него внимания.

Тэрэн промучился добрых полчаса, казалось, из него вышло даже то, чего не было. В конце концов, он без сил рухнул на землю, и его погрузили на повозку. Лишь после того, как они отъехали подальше от этого кровавого места и разбили лагерь, он смог передохнуть и почувствовать, что снова возвращается к жизни.

Рейн, заметив, что Тэрэн пришел в себя, подошел с докладом. Хорошо, что он успел сменить пропитанные кровью доспехи, отдав их на чистку, иначе Тэрэн не перестал бы блевать.

Без доспехов Рейн выглядел человеком с короткой красновато-коричневой шевелюрой и лицом, на котором запечатлелись все тяготы прожитых лет. Он казался невероятно спокойным, и по нему трудно было сказать, что он только что участвовал в битве. Казалось, смерть и убийства стали для этого человека привычным делом.

— Господин, вы совсем не вписываетесь в этот мир. Возможно, в прежней жизни вы привыкли к покою и уюту, но теперь, хотите вы того или нет, вам придется привыкнуть к этому миру и победить его, — сказал Рейн, протягивая ему миску грибного супа.

— Сэр Рейн, боюсь, мне потребуется еще очень много времени на адаптацию. Давайте отложим это, докладывайте, что сейчас происходит, — ответил Тэрэн, криво усмехнувшись.

— Как пожелаете, господин. Я все разузнал. Караван, на который напали, следовал из Королевской Гавани. Всего двадцать один человек: десять охранников, управляющий и десять рабов. Они перевозили лекарства между Винтерфеллом и Королевской Гаванью.

— Начальник охраны каравана, управляющий и двое охранников погибли от рук бандитов, а рабы в суматохе разбежались.

— Что касается нападавших — всего их было двадцать шесть. Двадцать пять мертвы, одного я оставил для вас. Потерь среди наших людей нет. Такова ситуация на данный момент, господин.

— Что?! Зачем ты оставил мне одного?!

— Господин, вам необходим настоящий боевой опыт, только так можно сделать шаг вперед.

— Сэр Рейн, мне кажется, это не нужно.

— Нет, вам это нужно.

С этими словами Рейн велел привести разбойника.

Бандита притащили к костру двое охранников. Его трясло так сильно, что он не мог держаться на ногах. Оказавшись на земле, он принялся отчаянно бить поклоны перед Тэреном, пытаясь

даже припасть к его сапогам.

Рейн бросил перед бандитом свой железный меч и произнес:

— А теперь подними оружие и позволь этому господину убить тебя. Это самый быстрый способ умереть. В противном случае я буду срезать с тебя куски плоти один за другим!

Услышав это, бандит сжался в комок, издавая невнятные всхлипы. Можно было разобрать, что он молит о пощаде. К лежащему рядом мечу он даже не пытался притронуться.

— Сэр Рейн, я устал. Давайте поговорим об этом позже, — сказал Тэрен.

— Господин, я считаю, что если вы возьмете меч и убьете его, это будет лучше и для вас, и для него. Он всего лишь грязный, подлый разбойник. Вы проявляете к нему милосердие, но когда он убивал других, у него не было такого сострадания.

— Сэр Рейн... — начал было Тэрен, но его перебили.

— Господин! Вы не сможете вечно убегать! Я не знаю, откуда вы и что собираетесь делать. Но раз вы оказались здесь, без убийств не обойтись.

— Сэр Рейн, чем вы сейчас отличаетесь от них? Где же ваше хваленое рыцарство?! — прокричал Тэрен, побагровев от гнева.

— Господин, рыцарство никогда не предназначалось для таких отбросов. Я все же советую вам убить его, — невозмутимо ответил Рейн.

Тэрен долго молчал, его лицо потемнело. В лагере воцарилась тишина, слышно было лишь потрескивание костра. Остальные люди притихли, опасаясь даже дышать во время спора.

Наконец Тэрен поднялся, выхватил свой меч и спросил съежившегося на земле бандита:

— Как тебя зовут?

— Как тебя зовут!

— Я... меня зовут... Дици, господин, — всхлипывая, прошептал Дици.

Слушая его голос, Тэрен понял, что тот, должно быть, его ровесник, лет шестнадцати-семнадцати. В его прежнем мире в этом возрасте люди должны жить беззаботной жизнью, а здесь им приходится убивать друг друга. Нет, точнее будет сказать — заниматься резней.

— Дици, вставай. Бери меч и вставай! — Тэрен отошел, увеличив дистанцию.

Под настойчивыми приказами Тэрена Дици дрожащими ногами, опираясь руками о землю, начал медленно подниматься.

<http://bllate.org/book/21090/2141934>